

Колдовские

Миры

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Тайна
проклятого герцога

Книга вторая

Герцогиня Оттон Грэйд

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Звездная, Елена.

3-43 Тайна проклятого герцога. Книга вторая. Герцогиня оттон Грэйд / Елена Звездная. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с.

ISBN 978-5-699-85350-2

Одно из самых внушительных состояний в империи, преданность духов, что подчиняются лишь сильнейшим, черная магия и отвратительный, лишенный даже намека на справедливость жестокий нрав — истинная и в целом неприглядная правда о моем супруге. Думала ли я, что все может стать еще сложнее? Мне стоило учесть наличие могущественных врагов. Но выбор сделан и наступили странные времена, когда наставники становятся врагами и более не ведешь, кому доверять, когда раскрываются подробности изощренного заговора и жизнь висит на волоске, а вместе со страхом и отчаянием в сердце врывается любовь, чтобы навсегда изменить мою жизнь, жизнь той, что отныне носит титул герцогини оттон Грэйд.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85350-2

© Звездная Е., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Порт-Артур показался не на закате, как я ожидала, а в момент, когда Тороп разливал нам за завтраком чай. Вначале это было облачко на горизонте, после стало ясно, что перед нами скалистый южный остров.

Лорд отгон Грэйд, накануне проспавший почти весь день до вечера, пока я читала книгу, расположившись на палубе, а после пропадавший неизвестно где всю ночь, покончив с традиционным завтраком из трех видов бекона, жареных яиц и бобов, отодвинул тарелку, промокнул губы салфеткой и воззрился на меня.

Под его пристальным взглядом медленно попиваемый мною чай мгновенно утратил свой вкус. Как исчезло и очарование этого утра, в котором впервые за дни плавания в небе появились облака и было достаточно свежо.

— Леди Грэйд, как вы себя чувствуете? — спросил его светлость.

— Хорошо, благодарю вас, — ответила, отводя глаза.

— По прибытии несколько дней вы будете находиться на корабле.

Вспомнила, что у меня осталось еще четыре книги, и поняла — скучать не придется. К тому же чтение отвлекало от мыслей о лицее и матушке Иоланте. Ощущение, что я предала ее, жгло каленым железом. Нет, и разумом и сердцем я понимала, что поступила верно, но все же...

— Ариэлла, — герцог отложил салфетку и взял чашку с чаем, — мне кажется, вы подавлены.

Попыталась улыбнуться и не смогла.

— Все хорошо, — повторила заведомую ложь.

Лорд оттон Грэйд, пристально глядя на меня, сделал несколько глотков чаю, а затем произнес:

— Ариэлла, дорогая, помните, я говорил вам, что погибла всего одна моя невеста?

Неопределенно кивнула, вновь посмотрев на приближающийся остров.

— Знаете, — герцог допил чай, вернул чашку на блюдце, сцепил пальцы и продолжил, — расследование, которое я, естественно, провел после случившегося, вывело меня на служителя храма Пресвятого.

Недоверчиво взглянула на последнего представителя династии оттон Грэйд, он ответил мне злой усмешкой и добавил:

— У меня есть все доказательства того, что девушку отравил священнослужитель. Именно они и позволили мне избежать ареста, на котором так настаивали храмовники, ведь все было устроено так, что убийцей выглядел я. Полагаю теперь, в свете информации, что я вам сообщил, вы прекратите терзаться напрасными сомнениями.

Вероятно, мой вид выражал абсолютное неверие в сказанное герцогом, потому что он нахмурился, затем как-то невесело усмехнулся и спросил:

— Полагаете, мне есть смысл лгать?

Промолчала.

— Или, по-вашему, — темные глаза лорда Грэйда сузились, — я ее сам убил? Неужели в вашем представлении я настолько чудовищен?!

Медленно перевела взгляд туда, где еще вчера был прикован захваченный маг — сегодня же на том самом месте трое матросов старательно драили палубу.

Именно там. Герцога же всю ночь в каюте не было — я спала одна. Какие выводы из всего этого можно сделать?

— Ясно! — Лорд Оттон Грэйд поднялся. — Приятного окончания завтрака, ваша светлость!

С этими словами он оставил меня в обществе стоящего неподалеку Торопа и остывающего чая. Я же вновь промолчала, глядя на очертания приближающегося острова. Хотя казалось, что это не мы к нему несемся на всех парусах под мерный стук барабана, контролирующего движения младших духов ветра, а остров надвигается на нас на немыслимой скорости.

Вскоре можно было разглядеть пальмы, в изобилии растущие на южной оконечности, а после стало ясно, что мы не просто подплывем к Порт-Артуру — нам предстояло миновать каменную арку, венчающую вход в просторную бухту, которая, впрочем, практически перестала быть таковой, едва корабли армады чинно вплыли в нее.

И почти сразу мерное биение барабанов перекрыли шумные голоса торговцев, плеск весел, крики портовых зазывал, бьющие колокола и приветственные выстрелы из пушек.

Поднявшись из-за стола, я подошла к поручням и, крепко схватившись, с жадностью всмотрелась в толпу, высыпавшую на пристань, и в корабли, стоявшие пришвартованными, и в духов ветра, слетавших к кораблям с гор, и все ждала, что «Ревущий» подойдет к пристани ближе, как другие корабли, уже спустившие сходни, но... Но вопреки моим ожиданиям, флагман бросил якорь посередине бухты, в окружении шести военных кораблей. И вот с них на берег не сошел никто, кроме герцога, для которого на воду спустили шлюпку.

За отплытием его светлости я наблюдала со смешанным чувством раздражения, негодования и досады.

подавив горестный вздох, вернулась за столик, допила холодный чай, а после устроилась в кресле с томиком «Приключений капитана Эгвара» в руках. И с удовольствием погрузилась в события, происходящие примерно на таком же южном, заросшем пальмами острове, населенном дикими и жестокими аборигенами, отважными поселенцами, храбрыми солдатами и бескорыстными моряками, коих возглавлял доблестный капитан Эгвар.

Сложно сказать, сколько времени я провела вот так, вчитываясь в ровные строки и с замиранием сердца следя за приключениями отважного капитана, как вдруг услышала:

— Фрукты, южные фрукты для леди оттон Грэйд! По приказу самого герцога. Уж и оплатил все!

Вскинув голову, увидела, как трое офицеров в некотором замешательстве наблюдают за юрким загорелым едва одетым торговцем, втаскивающим на борт корзину фруктов. Корзина, в отличие от торговца, была чистой, я бы даже сказала новой, и оказалась перевита голубой лентой.

— Во-о-от, фрукты! Спелые! Сочные! Выросшие под ярким южным солнцем для самой прекрасной леди оттон Грэйд!

Капитан Эрган в растерянности оглянулся на меня, после вновь поглядел на корзину с фруктами и махнул рукой, приказав заносить. И не прошло пяти минут, как Тороп принес поднос с уже тщательно вымытыми и сверкающими на солнце капельками воды южными плодами. Я с искренним удивлением смотрела на спелые бананы, мохнатые желто-красные и яркие оранжевые, как солнышко, только разных размеров фрук-

ты, неизвестные мне. И зеленые, и красные какие-то забавные ягоды... Аппетит проснулся мгновенно.

— Леди оттон Грэйд, — Тороп поклонился, — прошу вас.

Подано все было на стол, однако... Сложно сказать почему, но совершенно неожиданно мне вспомнились слова герцога: «Вы должны есть исключительно в моем присутствии». И его произнесенное сегодня: «У меня есть все доказательства того, что девушку отравил священнослужитель. Именно они и позволили мне избежать ареста, на котором так настаивали храмовники, ведь все было устроено так, что убийцей выглядел я». Нет, у меня и мысли не возникло относительно того, что кто-либо может желать причинить мне вред, но решение следовать правилам не столько приличия, сколько почтения к супругу, показалось наиболее верным.

Улыбнувшись слуге, я спросила:

— Его светлость будет к обеду?

— Да, ваша светлость, — вновь поклонившись, ответил Тороп.

— Мне не хотелось бы начинать трапезу без него, — вежливо сообщила, вновь возвращаясь к чтению.

* * *

К полудню воздух будто накалился, а возможно, причина крылась в обжигающе горячих воздушных потоках с острова, но я искренне была благодарна Яниру и второму духу, в котором узнала Скайтара, за то, что они натянули надо мной и второй палубой тент из запасного паруса. Но даже несмотря на это, погода стала излишне жаркой, и, оставив книгу, я отправилась в каюту, переодеться.

Пользуясь своим одиночеством, заперла дверь, сняла платье и панталоны, а также была вынуждена снять и промокшую сорочку. Только отправилась освежиться в комнату с удобствами, как... скрип двери заставил меня замереть, так и не открутив пускающий воду вентиль. Но уже в следующее мгновение я облегченно вздохнула — в каюту вошел герцог, не узнать его решительные шаги было бы сложно.

Затем послышалось как и всегда раздраженное:

— Ариэлла, где вы?!

Скорбно покачав головой, предчувствуя очередной всплеск недовольства его светлости, уже собиралась было ответить, как до меня дошел весь ужас положения! Я была совершенно не одета. Более чем не одета, а герцог вовсе не отличается воспитанностью и...

К моей искренней радости, его светлость не стал проявлять собственного характера и произнес лишь:

— Леди оттон Грэйд, поторопитесь, будьте любезны, мы обедаем с моим старым другом.

Переведя дух, я ответила:

— Да, конечно, ваша светлость.

И уже собиралась было повернуть вентиль, как совсем рядом с дверью раздалось:

— Одежда строгая, прическа также. Никаких представлений подобных тем, что вы устроили в Гнезде Орла, иначе клянусь Тьмой — проторчите весь остаток недели в бухте! И будьте так любезны держать ваш острый язычок за вашими очаровательными зубками!

Сжав кулаки, я шагнула под воду, подставляя лицо потокам воды и старательно пытаюсь сдержаться и ничего не ответить. Но, воистину, мне все труднее становилось убеждать себя в том, что я сделала правильный выбор.

Попытка успокоить нервы обошлась дорого — пришлось сушить волосы. Не могу сказать, что это были неприятные минуты, все же в южном климате купание доставляет особое удовольствие, но в свете приказа его светлости поторопиться...

Я переоделась в строгое серое монастырское платье, которое также было коротко и доставало лишь до щиколоток, и потому была вынуждена надеть под него длинные белоснежные панталоны и в тон к ним белые туфельки. Но завершив с одеванием, поняла, что волосы все еще остаются недопустимо влажными. А времени уже не осталось. Несколько секунд я смотрела на свое бледное отражение, после расчесала пряди и закрутила в узел на затылке, перехватив последний серой лентой, чьи концы перебросила на грудь.

И решительно покинула каюту, намереваясь следовать указаниям супруга. Буквально.

Однако стоило выйти на вторую палубу, оказавшуюся неожиданно огороженной серебристым сиянием от взглядов матросов и офицеров, как решимость моя поколебалась, и было от чего — навстречу мне поднялся не кто иной, как наследник империи — его высочество Теодор Лаэнер.

Это был высокий, немногим ниже лорда Грэйда мужчина, темноволосый, широкоплечий, с плотным, давшим ему в некоторых кругах прозвище «крестьянин» телосложением и черными глазами, присущими военным магам. Ничего кроме содрогания от вполне обоснованного ужаса его высочество не вызывал, в отличие от Генриха, снискавшего всенародную любовь еще с детских лет. К слову, разница в годах между принцами была существенная, и рождение младшего из Дангаверов сочли чудом, ниспосланным набожной королеве Пресвятым. А вот самому принцу Теодору

господь детей не даровал, и его брак оставался бездетным вот уже пять лет как.

— Тео, — лорд оттон Грэйд также поднялся, — позовь тебе представить мою супругу, леди оттон Грэйд.

Даже не знаю почему, но я вместо реверанса замерла, заметив, что кроме его высочества и его светлости на второй палубе более никого, а именно Торопа, нет. Лишь двое черных магов и я.

— Ариэлла, — окликнул меня лорд оттон Грэйд, напоминая о правилах этикета.

Присела в реверансе, глубоко, как и полагается в случае приветствия члена королевской семьи, и пожелала самой себе оказаться как можно дальше отсюда. И не напрасно — мне казалось, что я кожей ощущаю взгляд наследного принца, неприязненный, злой, презрительный.

Ощущения не обманули.

— Тупоголовая монашка, — мрачно произнес его высочество Теодор Лаэнер.

— Моя жена! — еще мрачнее напомнил лорд оттон Грэйд.

— Что ж, сделаем вид, что я выразился о своей, — усмехнулся его высочество. — Леди оттон Грэйд, рад с вами познакомиться.

Мне пришлось сделать вид, что я не заметила тона, с которым это было произнесено. Еще один реверанс и почтительное:

— Величайшая честь для меня лицезреть ваше высочество... — начала было я.

Но была перебита ничуть не благопристойным:

— Дэс, сколько девчонке лет?!

Меня называли «девчонкой»! Чрезвычайно мило! О воспитанности наследника империи я и вовсе предпочту не задумываться даже. Резко выпрямившись, я

приложила немало усилий, чтобы продолжать смотреть исключительно себе под ноги.

— Шестнадцать, — прозвучал ответ его светлости.

— Паршиво, — недовольно заметил его высочество принц Теодор.

О, я была с ним полностью согласна.

— Что именно ты имеешь в виду? — уточнил герцог.

— Паршиво, Дэс, — повторил принц. — Ей нет восемнадцати, твой родовой брак могут оспорить.

Я замерла, затаив дыхание.

— На основании? — в голосе герцога промелькнуло напряжение.

— В родовой брак могут вступать две зрелые личности, полностью ответственные за свои действия и решения. Девчонке — шестнадцать. До совершеннолетия два года. Брак могут признать недействительным, Дэс.

Я прекратила смотреть себе под ноги и взглянула на супруга. Лорд оттон Грэйд мрачно смотрел на меня несколько долгих секунд, затем хрипло произнес:

— Варианты?

Его высочество повел плечом и с усмешкой ответил:

— Учитывая заинтересованность церкви — без вариантов. Мой совет, и совет от души — отдай Иоланте ее любимицу, найди себе нормальную жену, заведи детей.

На мгновение представила себе, что лорд оттон Грэйд так и поступит. Первая мысль — радость, облегчение, вера в светлое будущее без пугающего последнего представителя династии Грэйд, без убийств и смертей, без... Но еще в самом начале герцог очень правильно сказал — в глазах всего общества я та, кто ночевал с ним под одной крышей, то есть фактически в одной постели. Для меня будут закрыты все двери.

Никто и никогда не возьмет меня в жены. У меня не будет детей... зато останется жизнь... и свобода.

— Не вариант, — отчеканил его светлость.

Почему-то я улыбнулась, продолжая смотреть на супруга. Лорд отгон Грэйд нахмурился и развернулся к его высочеству, игнорируя меня.

— Других нет, Дэс. — Его высочество вновь сел в кресло. — У храмовников длинные руки, а тут тем более столь удобный повод как возраст.

— На юге при определенных обстоятельствах это допустимый брачный возраст, — парировал лорд отгон Грэйд.

— Для церковного брака, — усмехнулся его высочество. — Но ты же понимаешь — Иоланта уже отдала нужное распоряжение, и ни один священник не сочетает вас супружескими узами. А если и сочетает — любое упоминание об этом будет стерто. Не вариант, Дэсмонд. Я тебе больше скажу — насколько я знаю мать-настоятельницу, она уже отправила к тебе как судебного пристава, так и комиссию от святой церкви. Как скоро догонят твою армаду? Полагаю, что достаточно быстро. Ари у тебя отберут. Нет, если бы малышка согласилась на предложение матушки Иоланты, ее, возможно, оставили бы при тебе. Но при отказе... Пойми, Дэсмонд, я за пять лет брака не стал отцом. И все никак не мог понять — почему моя здоровая молодая жена не в состоянии забеременеть, в то время как бастарды рождаются один за одним. А разгадка была проста — и дневник матушки Иоланты стал тому прямым доказательством. Но Диана изначально сотрудничала с храмовниками, Ариэлла же оказалась достаточно умна, чтобы сделать верные выводы и верный выбор. Смелая девочка. Я восхищен, правда. Но ей шестнадцать, у вас ни шанса, Дэс.

И я поняла, что его высочеству известно все. Абсолютно все. Меня несколько удивило, что лорд оттон Грэйд настолько ему доверяет, но, видимо, доверие было абсолютным. Что ж, я решила последовать примеру супруга и также быть предельно откровенной.

— То есть вы полагаете, — едва я заговорила, оба темных мага удивленно посмотрели на меня, — что будь я более изворотлива и сделай вид, что в данной ситуации нахожусь на стороне матушки Иоланты, мне бы... позволили остаться в статусе леди оттон Грэйд?

Его высочество нахмурился, после задумался, затем отрицательно покачал головой.

— Чем больше я об этом размышляю, тем отчетливее понимаю, что все-таки нет, — произнес принц.

И вот тогда я позволила себе высказать собственное предположение:

— В качестве «тупоголовой монашки» я вряд ли принесу пользу святой церкви, иные же пути после расторжения брака будут для меня закрыты.

Его высочество Теодор Лаэнер вскинул бровь, повторно взгляделся в меня, после усмехнулся и высказал нечто малоприятное:

— В этой игре не два игрока, леди оттон Грэйд, их значительно больше. С одной стороны Дэс, я... причем я все более смею надеяться, что и вы, с другой — храмовники, с третьей — личные враги Дэсмонда.

Он сделал паузу, в течение которой пристально смотрел на меня. Я не отвела взгляда, ожидая продолжения.

И его высочество продолжил:

— Матушка Иоланта отобрала вас лично, потратила девять лет на ваше обучение, даже дозволила вам, причем единственной из воспитанниц, оставить при лице собаку.